

Глава 3

Призрачные волки

На пороге антикварного магазина я услышала страшный грохот, словно нечто огромное упало с большой высоты.

– Ого! Что это было?

Опасаясь налёта грабителей или беседы с агрессивным покупателем, я медленно прошла внутрь. Отовсюду стоял полумрак, ни в одной из комнат не горел свет.

Прямо посреди магазина на полу распростёрлась она.

– Ух...

Ривьер. Владелица антикварного магазина.

– Мисс Ривьер! Что с вами?!

Я тут же бросилась к ней и обняла её, и хозяйка страдальческим взглядом посмотрела мне в лицо.

– Ах... Макмилия, ты здесь... – она протянула ко мне дрожащую руку. Неужели здесь произошло нечто ужасное?

Но в магазине ничего не изменилось... Что же могло случиться за это время?

– Мак... Мили... я...

Она снова протянула дрожащую руку. Уверена, хозяйка пыталась что-то сказать мне. Я внимательно слушала её голос, ожидая хоть единого словечка!

Кончики пальцев Ривьер коснулись моей щеки, а затем, не проронив ни слова, она безвольно опустила руку, словно упавший с ветки дерева листок.

– Мисс... Мисс Ривьер? Мисс Ривьер! Не оставляйте меня!

Я отчаянно выкрикивала её имя и трясла за плечи. Моя работодательница не может умереть! Я ведь только-только устроилась на работу!

Аргх! Почему это должно было случиться?

– Не оставляйте меня, мисс Ривьер! Выпишите хоть зарплату, пожалуйста!

Мои отчаянные крики не достигли её. Хозяйка лежала в моих объятиях с выражением агонии на лице, а затем закрыла глаза.

– Нет! Мисс Ривьер, нет!

Столкнувшись с холодной, суровой реальностью, я могла лишь выть от отчаяния.

Так прошло ещё одно утро в Курурунелвии, Стране Молитв. И в тот день мои крики доносились по главной улице города.

Позже мне сказали, что они напоминали волчий вой.

◇

Днём ранее.

– Ого. Говорят, призрачные волки снова вышли на охоту.

Я приступила к работе в магазине ровно неделю назад, и уже усвоила большинство азов. По большому счёту перед работником «Антикварной лавки Ривьер» стояло всего две задачи: следить за магазином и консультировать покупателей. Чаще всего мне нужно было следить за магазином... То есть заниматься своими делами до прихода покупателя.

Надо сказать, «Антикварную лавку Ривьер» посещало очень, очень мало людей, и свободного времени у меня был вагон. Чтобы хоть как-то его скоротать, я расспрашивала Ривьер об ассортименте магазина, но всё остальное время мне приходилось искать себе другое занятие.

Признаться, я и сейчас плохо представляю, что значит «следить за магазином».

- Расслабься. Чувствуй себя как дома. - сказала Ривьер перед очередным уходом. Обязательство присматривать за магазином будто не беспокоило её.

«Ну уж нет, я на это не куплюсь!» - воскликнула я себе. Мне совсем не хотелось опускать руки спустя какую-то неделю работы.

Хозяйка покинула магазин чуть ли не сразу после открытия, и я снова осталась одна.

Спустя несколько часов она вернулась и застала свою единственную сотрудницу с газетой и печенькой в руках. Она жевала вкусняшку и с удовольствием восклицала: «Ух ты! Это самое вкусное печенье!»

...Да, я позволила себе отвлечься от работы.

Её невнимательная работница (то есть я) лениво листала газету и бормотала: «Ничего себе...»

На первой странице была статья о «призрачных волках».

Из-за нападений этих зверей весь город встал на уши. Если я правильно помню, впервые волки появились около двух лет назад. Ходили слухи, что их тела сделаны из дыма, они насквозь пропускали свет. Волки нападали на людей в любое время суток: будь то глубокая ночь или ясный день.

А ещё говорили, что этих монстров породила некая Санкта.

Но подождите-ка.....

- Разве их не истребили? - спросила я.

За дело о призрачных волках быстро взялась специальная служба, и когда всё закончилось, полиция обошла всю страну и подтвердила: ни одной твари в живых не осталось.

Работу я начала искать давно, но призрачных волков ни разу не видела. Сейчас о них заговорили вновь: якобы звери бросают вызов всем, кто осмелился позабыть о них.

На первой странице газеты опубликовали комментарии экспертов, а в углу прикрепили фотографию сурового профессора вместе с цитатой: «Внезапное появление волков пахнет преднамеренной человеческой злобой...»

Коснувшись пальцами страницы, я изумлённо подняла голову. Неужели они и впрямь думают, что кто-то намеренно оживил призрачных волков?

Пока я с головой окунулась в свои мысли, в магазин вернулась Ривьер.

– Я вернулась! – крикнула она.

– Ой! С возвращением! Здесь всё как обычно! – ловким движением я спрятала газету и печенье и вскочила на ноги, отдавая честь хозяйке.

Знаю, она сама попросила меня чувствовать себя как дома, но я всё равно чувствовала себя виноватой за то, что позволила себе бить баклуши.

– Чем занималась в моё отсутствие? Я же знаю, клиентов у нас почти не бывает. – невинно спросила Ривьер.

– Собирала информацию, мэм. – сказала я. Необязательно же уточнять про «небольшой перерыв на чай», правильно?

– Ой. – она одобрительно кивнула и медленно зашагала по магазину. – Зачем же ты так? Разве я перед уходом не попросила тебя чувствовать себя как дома?

– Ха-ха-ха! Я слишком прилежна для этого, мэм.

– Понимаю. Ну, раз ты такая ответственная, может, вернёмся к нашему ежедневному обряду? – пальцы хозяйки в чёрных перчатках коснулись товара на одной из полок магазина.

Наш ежедневный обряд – это руководство по использованию различных артефактов магазина. Среди всех моих занятий именно это больше всего походило на реальную работу.

Я достала блокнот и ручку. К слову, несколько страниц блокнота ушло на заметки о разнообразии и полезных свойствах большинства Санкта антикварной лавки.

– Посмотрим. Думаю, сегодня начнём с этого. – Ривьер взяла в руки необычный крошечный грибочек. Он аккуратно лёг в её ладони и перекатился по чёрной перчатке. Когда я взяла его, то обнаружила, что он мягкий и податливый, но при этом немного пружинистый.

– Что это? – спросила я.

– Одна из берушей. Как думаешь, для чего на них наложили заклятие?

Вопрос хозяйки застиг меня врасплох. В самом деле: какую молитву мог вознести в соборе бывший владелец берушей?

- Ну... Чтобы ничего не слышать во время сна? – может, это слишком простой ответ, но я выпалила первую же мысль в голове.

- Би-и-ип! Неправильно. – ответила Ривьер. Пусть слова хозяйки прозвучали глупо, она посмотрела на меня со всей серьёзностью. – На самом деле, владелец этих берушей однажды заподозрил свою жену в измене, и из-за этого не мог спокойно спать. Чтобы обрести покой, он помолился статуе Курурунелвии и получил эту Санкту.

- Ой! Выходит, я всё же права?

- Би-и-ип! – Ривьер скрестила пальцы перед лицом. Ах! Как же мило. Она медленно покачала головой, но выглядела довольной, поскольку смогла ввести меня в курс дела. – Статуя в соборе одарила его берушами с особой силой: они могли подавлять звуки.

- Хм... А зачем?

- Ну, если бы он мог получить доказательства неверности своей жены, то смог бы спокойно спать, правда?

- Мне кажется, или статуя Курурунелвии малость извращённая?

- Доверяя другому исполнение собственных желаний, будь готов заплатить любую предъявленную цену.

- Думаю, вы правы... – я задумчиво промычала, но потом заметила кое-что, когда вертела грибочек в ладони. – Ой, а где вторая?

- О, кажется, на мне. – Ривьер вытащила из уха второй грибочек и передала мне.

А, вот где она была.

...

В самом деле, одну берушинку хозяйка держала у себя в ухе.

- Беруши обладают ещё одной полезной особенностью: если нажать на нижнюю часть, то они воспроизведут записанные звуки. Хочешь посмотреть, как это работает? – она хихикнула и вопросительно посмотрела на меня. – К примеру, сейчас я отчётливо слышу, как ты читаешь газету и хрумкаешь печеньем.

- Извините, мэм.

- Дурочка. - хозяйка легонько постучала по моему плечу ручкой от зонтика. - Я же сама попросила тебя расслабиться. Тебе вовсе не за что извиняться.

- Знаю, но...

Не ожидала, что она поймает меня на безделии спустя неделю после приёма на работу.

- У новобранцев не так много работы, я это прекрасно понимаю. И свободного времени у тебя полно. - спокойно объяснила Ривьер. Затем она достала листок бумаги. - Как насчёт небольшой работёнки? Я как раз нашла кое-что интересное.

- Постойте, вы серьёзно?

Ура! Что-то похожее на настоящую работу!

За последние семь дней Ривьер частенько покидала магазин, чтобы помочь горожанам, а я всегда оставалась тут и смотрела ей вслед.

А сейчас она предлагает мне присоединиться к её работе... Меня впервые признали как сотрудницу магазина...

Я не могла скрыть своего восторга.

- Что на этот раз? - спросила я, взяв листок бумаги из её рук. На бумаге была краткая сводка данных о заказчике, и немного информации о самом заказе.

- Я только что встретилась с заказчиком в кафе. Сейчас нужно забрать его Санкта.

Клиента звали Левин.

- Слышала о нём? Он довольно знаменитый профессор.

Лично мы, конечно, не знакомы, но кое-что о нём знаю. Именно его фотография была на одной из страниц газеты со статьёй о призрачных волках.

Изобретение профессора Левина помогло жителям Курурунелъвии избавиться от волков. Он первый описал уникальные свойства этих монстров и узнал, как их можно победить. Собрав знания воедино, профессор подготовил специальные материалы и создал волшебную палочку для изгнания призраков. На конце палочки был железный шарик: если ударить им призрачного волка, он тут же исчезнет.

Способ изготовления палочки держали в строгом секрете.

Сам же профессор Левин озолотился на продаже волшебных палочек полиции Курурунелъвии.

Во всяком случае, так писали в газете.

Увидев его дом, я вскрикнула: «Вот это да!».

Похоже, состояние он сколотил немалое, раз жил в таком огромном и роскошном месте...

На стук в дверь откликнулся слуга; он провёл нас в приёмную, увешанную изобретениями учёного. Не знаю, для чего они предназначены, но выглядели они очень дорогими...

Диван казался таким мягким и удобным, что мне резко стало не по себе: а вдруг я сяду на него и больше никогда не встану?

Думаю, Ривьер чувствовала тоже самое... По крайней мере, мне так показалось.

Мы не стали садиться на диван и расхаживали по комнате в ожидании профессора. Я по-прежнему пыталась унять своё волнение.

- Очень интересно... Выходит, этим занимаются в наши дни?

Для Ривьер – специалистки в области антиквариата – комната была полна неизведанного. Немного взволнованная, она с любопытством разглядывала каждое изобретение на полке.

- Хм... Ого...

После этого она начала перебирать приборы один за другим... Пока не уронила один из них.

Ну, рано или поздно это должно было случиться.

- Что вы делаете, мисс? – спросила я.

- Н-ничего! Совсем ничего. - ответила Ривьер; она подобрала вещицу с пола, поставила обратно на полку и начала насвистывать невинную мелодию, словно ребёнок, пытающийся скрыть пакость. Затем она похлопала по изобретению обеими руками и прошептала: «Эй, ты же в порядке, да?».

Вдруг дверь в комнату открылась: из неё показался златовласый мужчина средних лет с сумкой в руке.

- Здравствуйте, здравствуйте. Прошу прощения, не хотел заставлять вас ждать. - поздоровался он. Надо сказать, профессор выглядел куда менее суровым, чем на фотографиях.

Мы сели на диван, и первой заговорила Ривьер.

- Снова здравствуйте. С вашего позволения, я официально представляюсь: я Ривьер, владелица «Антикварной лавки Ривьер». Для меня большая честь присутствовать здесь.

Она выглядела совершенно невинной, будто не она пару минут назад играла изобретениями профессора и уронила одно из них на пол...

- О, я её помощница, Макмилия. - запоздало представилась я.

Они не стали тратить время на болтовню, а сразу приступили к делу.

- Я бы хотел, чтобы вы забрали её у меня. - сказал профессор, подталкивая сумку к Ривьер. Я думала, внутри лежала наша Санкта, но по какой-то причине хозяйка приняла сумку целиком и вежливо поклонилась.

- Конечно, сэр.

Я озадаченно посмотрела на сумку. Что же там внутри?

Ривьер заметила мой взгляд и весело хихикнула.

- Это наша Санкта. - сказала она и указала на сумку.

Вот как. Выходит, нас интересует вовсе не её содержимое, а она сама.

- Как я уже упоминал во время нашей первой встречи... - заговорил профессор, не отрывая взгляда от сумки. - Санкта попала мне в руки 2,5 года назад. Её вручило мне заведение под названием «Антикварная лавка Карредуры».

В то время профессора Левина постоянно преследовали неудачи. Его исследования проваливались одно за другим, и вся работа шла из рук вон.

Вскоре ему повстречалась владелица «Антикварной лавки Карредуры». Мрачная незнакомка в чёрном одеянии стояла на пороге его дома.

В оный раз профессор принял бы её за обычную торговку подозрительным товаром и отправил восвояси, но измотанный разум мужчины словно помутнел: он неосознанно пригласил её в столовую.

Женщина будто понимала, что у него на душе. Она улыбнулась и посоветовала ему завести питомца, после чего протянула загадочную сумку. По словам хозяйки антикварного магазина, эта вещица и заменила бы ему домашнего зверька.

Профессор не поверил незнакомке, но сумку всё же принял. Открыв её, он не мог поверить своим глазам: внутри дымились причудливые комочки белого меха, пушистые, как вата. Из любопытства мужчина коснулся одного комочка, и тот оказался мягким и податливым.

По словам незнакомки, пушистые комочки не нуждались ни в уходе, ни в еде. Если не доставать их из сумки, то они будут жить вечно.

- И что же будет, если я достану их из сумки? – спросил учёный.

Женщина на мгновение замолчала, а затем ответила коротко и ясно...

- Ничего. Они всё равно не умрут.

Короткая пауза показалась мужчине зловещей; учёный решил воздержаться от дополнительных вопросов.

Он снова заглянул в сумку, и милые комочки обволокли его уставшие пальцы, словно обнюхивали их. В ту же секунду ему немного полегчало.

Дабы подытожить сделку, женщина наклонилась к нему и прошептала: «Обладатель этих питомцев непременно обретёт счастье».

Её голос прозвучал так уверенно, что профессор не мог устоять: он купил сумку даже не осознав этого. Впрочем, неудивительно. Бесчисленные неудачи в исследованиях лишили его возможности мыслить рационально.

Он не знал, можно ли верить словам владелицы «Антикварной лавки Карредура», но примерно через 6 месяцев ему впервые улыбнулась удача. Оказалось, одно из его неудачных

изобретений может изгонять ужасных призрачных волков.

Полиция Курурунелъвии обратилась к нему за помощью, и когда инцидент с призрачными волками закончился, учёный сколотил такое состояние, что попросту не знал, куда девать эти деньги. И всё благодаря сумке, купленной у «Антикварной лавки Карредура»...

– Однако с тех пор минуло 2,5 года. Как видите, многое изменилось за это время. Я больше не нуждаюсь в деньгах, и работа меня совсем не мучает. Впрочем, смотрю, в газете до сих пор публикуется моя фотография двухлетней давности. – усмехнувшись признался профессор. Видимо, когда он зажил полной и счастливой жизнью, то почувствовал, что ему больше не нужна сумка с комочками.

Мужчина мягко улыбнулся и обратился к Ривьер.

– Не могли бы вы забрать эту сумку? Мне она, признаться, больше ни к чему.

Его история показалась мне немного грустной, и я просто не могла не задать ему вопрос.

– Вы избавляетесь от своих питомцев?

Он потратил свои драгоценные деньги на этих существ – и кто знает? Может, они и впрямь принесли ему счастье.

Как только вопрос сорвался с моих губ, я поняла, насколько грубо он прозвучал. Ляпнула не подумав...

Тем не менее, добродушный профессор ничуть не изменился в лице. Он спокойно перевёл взгляд на меня.

– Ну что вы, для меня эти существа – дорогие друзьями и преданные компаньоны. Они, не побоюсь этого слова, спасли меня. – профессор кивнул и посмотрел на сумку в руках Ривьер. – Но моих питомцев там больше нет.

Ривьер открыла сумку и показала её мне.

Пусто. На дне лежал лишь зияющий клочок шерсти.

– Когда изобретение профессора Левина получило широкое признание, пушистые комочки внезапно исчезли. Он продолжал ждать, но они так и не вернулись. – объяснила хозяйка. – Именно тогда ему пришла идея передать сумку «Антикварной лавке Ривьер».

Ух ты, весьма неожиданно. Я-то думала, что слава и богатство вскружили профессору голову, и он позабыл о пушистых питомцах, но оказалось, изобретатель и впрямь очень ценил своих маленьких друзей.

– Эх... Что ж, будет мне уроком. Я купил эту сумку с надеждой на то, что мои питомцы будут жить вечно. – признался профессор. Решение избавиться от сумки пришло не сразу, ему потребовалось время, чтобы принять его.

– Уверяю вас, мы позаботимся об этой сумке. – сказала Ривьер с почтительным поклоном. – Теперь, если позволите, перейдём к другой части сделки...

Пусть комочки удачи давно исчезли, сумка вполне могла сохранить остатки их чудодейственной силы.

– Ах да, разумеется. Информация о той самой владелице антикварной лавки... Вот, пожалуйста. – с этими словами он протянул нам конвертик.

– Благодарю. – коротко произнесла Ривьер. Сверкая от радости, хозяйка приняла его из рук профессора.

◇

– Эта информация нам очень пригодится.

Ривьер положила конверт профессора в свою сумку. Недобросовестная торговка антиквариатом стала её мишенью 3 года назад, когда она впервые узнала о «Карредуре».

– За всё это время вам так и не удалось её найти? – спросила я.

Курурунелвия – Страна Молитв – островное государство, омываемое океаном. Думаю, за 3 года поисков они могли пересечься хотя бы разок...

– Возможно, Санкта этой торговли может управлять воспоминаниями людей. – сказала Ривьер.

– И вы понятия не имеете, где её искать?

– Нет же! Просто сейчас лучшим решением будет искать не её, а покупателей «Карредуры»!

– Пусть так, но профессор Левин приобрёл сумку более 2 лет назад, и с тех пор ни разу не встречал... торговку из «Антикварной лавки Карредура». Почему вы так уверены в том, что его сведения всё ещё актуальны?

- Ах, моё милое дитя. - примерив своё фирменное самодовольство, Ривьер достала из своей сумочки конверт. - Всё очень просто. Видишь ли, наш клиент встречался с хозяйкой «Карредуры» гораздо, гораздо позже. Я бы сказала, дня 3 назад.

Если вспомнить, профессор Левин и Ривьер заключили сделку: хозяйка обязалась забрать сумку в обмен на информацию о точном

месте встречи учёного с торговкой и о её внешности. Ривьер попросила профессора записать все воспоминания о том дне, даже если они уместались в один лист бумаги.

- И зачем они встретились? - спросила я.

- Представь: купленный тобой товар вдруг испортился, оказался бракованным. Разве тебе не захотелось бы вернуть его в магазин?

- Клиент «Карредуры» смог связаться с торговкой, а вы - нет...

- Они пересеклись в городе по чистой случайности. Похоже, информацию об антикварной лавке стирать не стали.

- Выходит, он попытался вернуть ей сумку, но не смог, и поэтому обратился к нам?

- Мм, а ты сообразительная. - сказала Ривьер.

- Да на моём месте любой бы догадался...

На этой ноте мой ум совершил ещё один прорыв.

Внезапно я замерла на месте и окликнула хозяйку, дёрнув её за рукав, словно дитя.

- Мисс Ривьер?

- Да? - откликнулась она. Последовав моему примеру, она остановилась и бросила на меня непонимающий взгляд.

«Антикварную лавку Карредура» по праву можно назвать отвратительным, гнусным бизнесом по продаже мерзких артефактов.

А мы с Ривьер спокойно гуляем по городу с товаром этой самой лавки... С нами определённо должно было случиться что-то плохое.

И вот, за нами послышался резкий звук, похожий на вздох.

Прямо посреди улицы появился полупрозрачный волк. Дым из его тела струился вниз, образуя 4 лапы. Далеко не самый симпатичный волк... Впрочем, его очертания были слишком расплывчаты, чтобы назвать его волком.

- Гррр... - зверь тут же зарычал. Едва ли он настроен на мирную беседу...

Дела плохи! Какой-то он немилый!

Здравствуй, мистер Призрачный волк!

С такого расстояния зверь не выглядел милым и симпатичным. Вот «угрожающий» – куда более подходящее слово... Облик волка походил на детскую глиняную скульптурку неправильной формы, нежели на настоящего лохматого зверя.

Волк впереди. Волк сзади. Я посмотрела на крышу одного из зданий, и да – там тоже стоял волк.

– Божечки. – произнесла Ривьер. Даже поразительно, что мы беззаботно шли по городу и вдруг оказались в западне.

Хозяйка молчала.

Я молчала.

Не обронив ни слова, мы переглянулись. Ривьер медленно протянула мне сумку: Санкта была тёплой, поскольку хозяйка несла её на руках. Я осторожно приняла её и прижала к себе.

– На всякий случай... Может, вы прихватили у профессора какое-нибудь средство против волков?

– Хе-хе! За кого ты меня принимаешь, Макмилия? Мне они не нужны. Справиться с этими щенятами мне поможет это! – после этих слов Ривьер раскрыла свой зонтик и укрыла нас от взора зверей. – Этот зонтик защитит нас от любой атаки. Помнишь, как он спас нас от человека-льва? – схватка с волками ещё не началась, а Ривьер говорила так, словно уже победила... Словами не передать, насколько обнадеживающе звучали её слова.

– Гррр...

Но один из волков без труда прошёл прямо сквозь зонтик и тут же подкрался к нам.

Беру свои слова обратно.

– Мисс Ривьер? Похоже, он прошёл...

– Ха! Интересненько. – хозяйка хмыкнула и достала из своей сумочки небольшой футляр. – Узи, Макмилия. В моих руках невероятно удобная коробочка. Она замораживает всё, что находится внутри. – объяснила она. Я кивнула, достала из кармана свой блокнот и начала записывать за ней.

– Правда?

– Ну конечно. – ответила она и с лёгким щелчком открыла крышку коробки. – Как думаешь, что в ней?

Внутри лежал кусок красного мяса, покрытого инеем.

– Похоже на мясо. – сказала я.

– Би-и-и-ип!

– И что же это?

– Говядина.

- Говядина – не мясо?

Стоп, она таскает с собой кусок мяса?

Ривьер присела на корточки, положила замороженную говядину на тарелку и протянула волкам.

Тишина.

Один из волков подкрался ближе и понюхал мясо...

- Хр-р-р...

И покачал головой.

- Вряд ли это сработает, мисс Ривьер.

- Неплохо, волчонок, неплохо. – пробормотала она. – Но что вы на это скажете?

Хозяйка положила говядину обратно в коробку и вернула её в сумочку, затем перешла к следующей стратегии.

- Теперь мы точно справимся с кучкой щенят! – самодовольно произнесла Ривьер и достала... кость.

- Это же не щенки, а волки!

- Смотри. Волчонок, фас!

Мгновение спустя кость с тихим хрустом приземлилась на мостовую. Очевидно, ни один из волков и бровью не повёл.

- Не-ет! Почему не сработало? – Ривьер сокрушённо пала на землю.

- Может, дело в том, что они волки?

Профессор явно не сколотил бы целое состояние, если бы загадочных зверей отгоняла какая-то косточка.

- У вас же остались идеи, мисс Ривьер?..

- Возьми меня за руку и крепко сожми сумку. – ответила она.

- Э-э, а зачем?

- Потому что пора бежать! – объявила хозяйка и стремглав бросилась навстречу волкам, волоча меня за собой. Звери тут же завyli, а Ривьер сильно оттолкнулась ногой от земли и взмыла в воздух. Мы пролетели прямо над ними, хозяйка тащила меня за собой, как рыбку на леске. Её потрясающие прыжки лишили меня дара речи, но ещё больше меня поражало то, что мы продолжали парить над землёй.

Я собиралась задать ей несколько вопросов, но меня встретила её уверенная улыбка.

В руке Ривьер держала раскрытый зонтик.

– Разве торговка антиквариатом может не знать, как пользоваться своими же Санкта?

Она летела по воздуху словно птица, и даже подобрала с земли брошенную кость.

Через какое-то время мы приземлились и мигом бросились бежать.

– Ладно, не будем мешкать!

Ривьер сложила зонтик и снова потянула меня за руку.

– Да! – я слегка кивнула, не в силах оторвать взгляда от моей уверенной хозяйки.

Внезапно я почувствовала, что могу целиком положиться на неё, и тогда она сможет разругить любую ситуацию. Без прикрас, эта мысль меня очень, очень утешала.

◇

Следующие 10 минут мы бежали от волков.

Мимо нас проносились совершенно незнакомые мне пейзажи. По обе стороны узкой извилистой дороги выстроились кирпичные здания.

К сожалению, Курурунелвию как свои пять пальцев я не знала, и плохо понимала наше нынешнее местонахождение. Лишь очертания далёкого собора служили хоть каким-то ориентиром.

Но мы бежали всё дальше и дальше от «Антикварной лавки Ривьер», это я знала наверняка. А ещё знала, что от волков оторваться нам так и не удалось.

– Гр-р-р-р!

Оглушительный вой слышался отовсюду, лавина звуков надвигалась даже сверху. Свирепые волки неслись по мощёной дороге. Я заметила, что во время погони они почти целиком превращались в дым, полупрозрачный облик сохранили лишь оскаленные морды. Всё-таки эти волки совсем не милые. Ни капельки. А я, между прочим, люблю собачек!

Ну... По крайней мере, ситуация не выходила из под контроля.

– Хе-хе. Я чего-то подобного ожидала. – призналась довольная собой хозяйка, указав на серебряный браслет на правом запястье. Оказалось, молитва в нём улучшает физические

характеристики владельца.

То есть, мы могли бежать от волков только благодаря её предусмотрительности.

Вот видите? Всё в порядке.

Наша погоня пугала и поражала прохожих горожан.

- Боже мой, что тут творится?

- Ого! Призрачные волки! Подождите... Чего?

- Теперь я видел всё...

- Хо-хо! Глядите, как бегут!

Зеваки наблюдали за нами со стороны. Они смотрели, как невероятно быстрая девушка удирала от призрачных волков.

Напоминаю, всё под контролем.

- Как себя чувствуешь, Макмилия? Не поранилась?

- Нет, мисс.

- Уверена? Выглядишь неважно...

- Я в порядке.

- Ну как скажешь...

Похоже, мой ответ её не убедил. Что касается меня: я спрятала своё ярко-красное лицо у неё на руках. Буквально. Ранее она взяла меня на руки и только после этого бросилась бежать.

- Свадебная сумка...

Именно так всё и выглядело. Молодая девушка на руках у другой молодой девушки... Эта картина привлекала к себе почти столько же внимания, сколько стоя свирепых призрачных волков.

До моих ушей время от времени доносился шёпот жителей Курурунелвии.

- Две юные леди... Как чудесно... - будто они стали свидетелями чего-то прекрасного.

Не смотрите на меня...

- Я всё думаю, мисс Ривьер... Вы и правда на совсем другой волне.

- Ты так думаешь? Хи-хи!

- Почему вы покраснели?

Это был не комплимент...

Я твёрдо верила, что моей хозяйке антикварной лавки всё по плечу, нужно лишь предоставить всё ей... И вот, спустя 10 минут меня втянули в очень своеобразную «игру». А призрачные волки всё никак не хотели оставить нас в покое...

– Ох... Похоже, щенята не знают, когда нужно вовремя остановиться. – ничуть не запыхавшаяся, Ривьер казалась всё более раздражённой. Погоня через весь город её ничуть не радовала.

С другой стороны, что ещё нам оставалось делать? Против волков все средства были бессильны: во время погони Ривьер несколько раз била волков зонтиком, но он просто проходил насквозь.

Призрачные хищники без труда проходили сквозь твёрдые предметы, но людей атаковать могли. Несколько раз нам не удалось увернуться от их атак, и мы получили несколько ссадин и царапин. Иными словами, останавливаться никак нельзя.

Поэтому хозяйка продолжала бежать.

– Блин... Помогите, кто-нибудь! – сказала я и сделала очередную пометку в своём блокноте.

– Что это ты делаешь? – спросила Ривьер, взглянув на меня сверху вниз.

– Жалуюсь...

Я подняла свой блокнот на уровень её глаз. Страницы заполняли мои бесконечные жалобы и крики о помощи.

«Это безнадёжно!»

«Кто-нибудь, спасите нас!»

«Пожалуйста! Мне очень неловко!»

И так далее...

Каждый раз, когда очередная страница исписывалась до краёв, я вырывала её и выбрасывала. Мои мольбы и смущение исчезали в вое стаи волков. Люди продолжали смотреть на нас, погоня не прекращалась.

Убежать, однако, оказалось непросто...

– Думаю, мне стоит извиниться перед тобой, Макмилия. – спокойно произнесла Ривьер. – Ибо у нас плохие новости.

Тупик. Похоже, волки загнали нас в угол. Ривьер пришлось остановиться перед ним, и в этот момент волки окружили нас со всех сторон.

Блин!

- Чем мы их так разозлили? – спросила я.

- Скорее всего, дело в сумке. – Ривьер осторожно опустила меня на землю и вздохнула.

Ничего не понимаю...

Хозяйка окинула холодным взглядом предмет в моих руках.

- Смею предположить, пушистые очаровашки из этой сумки выросли и стали призрачными волками. Санкта опустела, потому что они превратились в зверей. Если мы сможем справиться со всеми волками в Курурунелъвии, думаю, со временем в пакете снова появятся комочки.

Я из любопытства подвигала сумку то вправо, то в лево.

Волки поворачивали головы в такт моим движениям, сосредоточившись на ней.

Ух ты! Значит, хозяйка оказалась права.

Кажется, я поняла, к чему всё сводится...

- Всё это время мы бежали с детёнышами волков?

- Думаешь, иначе они бы стали преследовать нас?

- Интересно, знал ли обо всём профессор. – поинтересовалась я. – Знал ли он, что зарабатывает деньги на производстве инструментов, которые вредят его питомцам?

- Трудно сказать. – Ривьер вновь вздохнула и перевела взгляд на волков.

Пока мы болтали, они подкрадывались всё ближе и ближе. Когти зверей нанесли мне ещё несколько царапин. Раны, конечно, болели, но если вся стая разом набросится на нас, царапинами не отделаемся...

Не хочу, чтобы всё закончилось вот так!

И вообще, почему на меня постоянно нападают монстры?

За это же полагается компенсация?!

Мысли переполняли меня, вопросы то возникали, то исчезали, но я ни на секунду не выпускала сумку из рук. Мне наконец-то удалось устроиться на работу... Неужели я собиралась сбежать, проработав всего неделю?

- Ты очень смелая, Макмилия. – хихикнула Ривьер.

- Будь это правдой, я бы не стала жаловаться своему блокноту. – пробормотала я. Её замечание обрадовало меня, но, увы, храбростью похвастаться я никак не могла. Стая свирепых волков мне точно не по зубам. Я даже оружием толком не владею...

Недостаточно сильна, чтобы сражаться. Недостаточно быстра, чтобы убежать...

Мне оставалось лишь положиться на Ривьер.

Ну как можно быть такой бессильной?

– Вот они! За ними, ребята!

Внезапно недалеко от нас раздался знакомый голос, за которым последовало отчётливое шипение. Я подняла голову и увидела, как в воздухе растворяется клубок дыма. Постепенно таких клубков становилось всё больше.

Наконец, стая волков обернулась.

Осознав своё положение, звери запаниковали и тут же бросились бежать. Однако, спустя мгновение они обернулись дымом и исчезли.

– Твою ж. Сколько хлопот от них. – проворчал мужчина.

Дым рассеялся, и за ним показалась толпа людей в тёмной униформе. Все до единого вооружились волшебной палочкой со специальным стальным шариком на конце. Верно, они держали в руках единственное оружие, которое могло справиться с призрачными волками. Их массово скупали у профессора Левина два года назад.

Лишь они на целом свете могли одолеть свирепых зверей, и вот, они стояли перед нами – офицеры полиции Курурунелвии.

– Офицеры-ы-ы-ы!

Я заплакала от радости. Нас наконец-то спасли!

Бедная жертва ужасной погони (то есть я) бросилась к полицейским, сердце её переполняли эмоции. Я будто воссоединилась со своим давним другом...

Во главе группы стоял офицер с зелёными волосами, мужчина лет тридцати. Он показал мне лист бумаги.

– Вы же написали? – коротко спросил он и тепло улыбнулся мне. – Благодаря вам мы узнали, куда направить силы. Спасибо за помощь.

– О, хи-хи.

Вы только посмотрите, меня похвалили!

– Будьте так любезны, протяните руки. – добавил офицер.

– Хм? Вот так? – спросила я, послушно протягивая руки. Может, мне полагается награда?

– Отлично, благодарю. Вы арестованы.

Щёлк!

Он защёлкнул холодные наручники на моих запястьях.

- Что?! Но почему? - взывала я.

Это что, шутка? Я совсем не этого ожидала!

Улыбка мигом исчезла с лица офицера. Теперь мужчина выглядел как представитель закона. И, не стану лукавить, выглядел серьёзно.

Ну куда подевалась эта очаровательная улыбка?!

- Вы такой переполох в городе устроили, на пощёчину можете даже не рассчитывать, так просто не отделаетесь. - заявил он.

Я понятия не имела, о чём он вообще говорит!

Один из сопровождавших его офицеров прошёл мимо меня и надел наручники на Ривьер.

Что?

Почему?!

- Эм, я... Мне кажется, возникло недоразумение, мы ничего не сделали... - сказала я.

- О, так ты не понимаешь, да? «Ничего не сделали»! Ха! Какие громкие слова от нарушительницы общественного порядка. - зеленоволосый офицер пожал плечами. Он словно не хотел верить своим ушам и отвернулся. - Тут девушка о своей невинности талдычит. Может, ты всё же ошибся? - добавил мужчина, указав на меня пальцем.

- Что?.. - изумлённо спросила я. Когда рядом с офицером появился он, я потеряла дар речи.

Мужчина средних лет с золотистыми волосами. Именно он доверил нам свою Санкта.

Профессор Левин, собственной персоной.

- Да, офицер. Сомнений нет. Это они обе учудили. - он кивнул и, в свойственной ему манере, самоуверенно улыбнулся.

Мужчина познакомился с «Антикварной лавкой Карредура» 2,5 года назад.

Его исследования всегда заканчивались неудачей, и когда профессор окончательно разочаровался в жизни, на пороге его дома появилась таинственная хозяйка той лавки.

Она посоветовала ему завести питомца и заверила, что пушистые комочки внутри сумки будут жить вечно.

– Прошу... Лишь бы это наконец закончилось. – пробормотал он, поглаживая своих новых друзей. Профессор сидел в своей лаборатории, в его голове кружились мысли о бесконечных провалах.

Пусть таинственные комочки показались ему очаровательными и приятными на ощупь, профессор купил сумку вовсе не поэтому.

В какой-то момент он просто осознал, что на бессмертных питомцах можно сделать очень хороший бизнес.

– Если заставить этих существ размножаться, я смогу подзаработать денег...

Но как заставить их это делать? Учёный не знал.

В поисках ответа он перепробовал всё. Давал им воду, общипывал, а однажды даже посадил к ним мышь.

Мужчина понял: сколько ни старайся, таинственные зверята всё равно не погибнут. С мышью комочки даже подружились.

После многих дней исследований его наконец-то осенило.

«Что произойдёт, если я их выпущу?»

«Ничего. Они всё равно не умрут.»

Ему вспомнились слова хозяйки «Карредуры». Если исследования завели его в тупик, а комочки по-прежнему оставались в сумке, почему бы не выпустить их на волю?

Прошёл месяц. Профессор достал из сумки пушистый комочек и не мог поверить своим глазам: тот быстро раздулся у него в руке и принял форму призрачного волка.

– Ну, вот и всё! – профессор упал на спину от потрясения, а волк всё так же радостно носился по лаборатории. Его беготня мешала профессору проводить неудачные эксперименты.

Новое исследование профессора быстро продвинулось вперёд. Полупрозрачный волк обладал немалым умом и послушно выполнял любые команды. Он научился паре простых трюков: например, «сидеть» и «лапу».

Профессор скомандовал питомцу вернуться в сумку, и он тут же превратился в пушистое облачко и осел в сумке; а когда приказал выйти снова, облачко послушно приняло облик волка.

Пушистики без труда могли раздвоиться по команде учёного. Однажды он отдал им команду

размножиться до сотни, и вскоре вся лаборатория заполнилась призрачными зверями.

После этого он обратился к своим питомцам: «Тот, кого коснётся моя волшебная палочка, должен сразу же вернуться в сумку».

Разумеется, звери послушались его.

Всё шло согласно плану Левина. Днём и ночью волки нападали на людей по приказу своего хозяина. Они не получали ран и не могли погибнуть, никто не мог их остановить. Горожане дрожали от страха, а полицейские от беспомощности сходили с ума.

В один прекрасный день (около 2 лет назад) в полицейский участок пожаловал профессор Левин с некой особенной волшебной палочкой в руке.

– Мой ты хороший, вижу, у тебя всё наладилось. – сразу после ухода Ривьер и Макмили в дверях его дома снова появилась торговка из «Антикварной лавки Карредура». – Решил заработать деньги на одном из моих сокровищ? Чувствую, тебя ждут великие дела!

Под чёрным-чёрным капюшоном профессор мог разглядеть лишь малую тень её улыбки. Услышав слова хозяйки, он невольно ответил ей взаимной улыбкой.

– Что вы, я не сделал ничего особенного. Всё благодаря вам – это же вы позволили мне забрать этих волков. Иначе я бы не оказался в этом роскошном особняке.

– А ты, в знак признательности, выполнил мою скромную просьбу? С тех пор ведь прошло 3 дня.

Всё верно, 3 днями ранее хозяйка антикварной лавки вновь пожаловала к учёному в фирменном чёрном одеянии и со знакомой улыбкой на лице, скрытой под капюшоном.

Она обратилась к профессору с просьбой передать Санкту призрачных волков «Антикварной лавке Ривьер».

– Разумеется. Скорее всего, мои волки уже бросились в погоню за Ривьер. Если ещё не слопали.

– Ну и ну. Хорошенько ты их натаскал. – она вновь усмехнулась. Профессор долго молчал и сверлил её сердитым взглядом.

– Теперь вы сохраните мой секрет, надеюсь?

– Ох, конечно. Возможно, об этом никогда никто не узнает.

Условия сделки с хозяйкой Карредуры не на шутку разозлили профессора Левина. Он недоумевал: зачем же ему помогать в нападении на антикварный магазин, о котором никогда не слышал?

У изобретателя не было ни малейшего желания ввязываться во что-то криминальное.

Пугающая улыбка его визави ни на секунду не сходила с её лица.

- Разве ты уже не преступник? – спросила она.

Мрачная торговка спокойно припомнила ему все деяния, в том числе его гнусный способ заработка. Она говорила так, будто видела всё своими глазами от начала и до самого конца. История с волками – всего лишь фарс, разыгранный Левиным ради денег, и она это прекрасно знала. Женщина не постеснялась поставить перед ним условие: либо он выполняет её просьбу, либо тайна профессора вскроется.

Его лишили права голоса ещё в тот момент, когда владелица «Карредуры» постучала в его дверь.

- Смею предположить, для тебя это не такая уж плохая сделка, дорогуша. – непринуждённо заявила она из-под своего капюшона. – Если вина за инцидент с призрачными волками ляжет на «Антикварную лавку Ривьер», тебе удастся выйти сухим из воды.

Ему не оставили выбора. Нападения волков, продажа груды бесполезного хлама в виде волшебных палочек... Секрет профессора знала лишь торговка из «Карредуры».

- Надеюсь, мы друг друга поняли, Ева? – внезапно мужчина обратился к ней по имени. Он смотрел на её лицо сквозь чёрный капюшон.

Пока его визави держит рот на замке, никто не усомнится в невиновности учёного, а преступления так и останутся тайной.

- Ха-ха! – рассмеялась Ева. – Тебе не о чем беспокоиться. Это только между нами.

◇

Вскоре столпившиеся вокруг нас офицеры стали разбрасываться обвинениями, пока в наши запястья впивались холодные наручники.

- Да как вам совести хватило! Вы знаете, сколько людей пострадало?

- Как вы могли?

- Чего молчите?! Скажите что-нибудь!

Мне с трудом удавалось сдерживать слёзы, но Ривьер позади меня глубоко вздохнула и обратилась к полицейским.

- Как же низко пала полиция Курурунелъвии! Вы думаете, нападения волков произошли по нашей вине? Может, стоит провести настоящее расследование?

Да. Давай настроим их против себя. Отличная идея, Ривьер!

- Ха, вы посмотрите на неё! Языком чешешь много. Смотри, тебе ещё аукнется.

- А-а? Простите, вы что-то сказали? Я не расслышала. - хозяйка выразительно постучала себя по уху. Серьёзно, зачем так делать?!

Пока Ривьер привлекала к себе внимание, я приняла попытку достучаться до офицеров, надавив на жалость.

- У-у-у... - всхлипнула я. - Пожалуйста, выслушайте меня!

Я упала на колени перед самой доброй сотрудницей полиции и в молитве сложила свои ладони.

- Ой! С тобой всё в порядке? Тебе плохо стало? - женщина тут же присела передо мной на корточки. Уверена, она святая! Я прямо видела, как её лицо светилось состраданием.

Наконец-то! Меня кто-то выслушает!

- Хнык... Клянусь, мы встретились всего неделю назад! Я ни в чём не виновата и никаких преступлений не совершала!

- Правда? Ух как. Скажи, чем ты занималась 2,5 года назад?

- Искала работу!

- Выходит, твой мотив - недовольство сложившейся социальной системой, я правильно поняла?

- Что?! Нет, вы меня не слушаете!

Ненавижу офицеров!

- Хватит, Макмилия. Объясняться можно сколько влезет, но слушать нас никто не собирается.
- заявила Ривьер, испустив очередной недовольный вздох. В ответ зеленоволосый офицер улыбнулся и кивнул.

- Отлично сказано. Расскажите обо всём в штаб-квартире.

Нет, нет! Здесь есть проблема поважнее!

- Вы всё неправильно поняли, офицеры! Настоящий преступник - он! Профессор! Это его сумка! Он знает, что именно из сумки появляются призрачные волки! - закричала я в отчаянии.

Профессор ехидно усмехнулся и обратился к полицейским. Чему вообще радуется этот старик?

- Не позволяйте ей ввести вас в заблуждение, офицеры. - сказал он. - Эти двое украли из моего кабинета чертежи волшебной палочки экзорцизма.

Левин начал копаться в конфискованной сумке Ривьер и достал оттуда конверт.

Ничего не понимаю... В конверте должна содержаться информация об «Антикварной лавке Карредура», разве нет?..

– Взгляните. Сомнений быть не может, это мои чертежи. Мне кажется, все эти 2,5 года они думали о том, как противостоять моей волшебной палочке. Увы, вашим планам не суждено сбыться.

Как же он бесит!

По крайней мере, теперь всё встало на свои места. История с призрачными волками началась по вине профессора. Он использовал своих питомцев, чтобы зарабатывать деньги! Как же низко вы пали!

– Ну ничего, посидите в тюремной камере и подумаете над своим поведением. Может, заодно осознаете, насколько глупым был ваш замысел. – заявил профессор. Вот бы его самодовольная физиономия подавилась этими словами!

Я никак не могла доказать свою невиновность. В тот момент мне оставалось лишь по-волчьи завывать от отчаяния...

– У-у-у-у!

– А-а? Вы что-то сказали, профессор? Я вас совсем не расслышала. – хозяйка в очередной раз показушно постучала себя по уху.

Последовала долгая пауза.

– Почему вы так упорно разбрасываетесь оскорблениями, мисс Ривьер? – свирепо спросила я.

Наконец она повернулась ко мне лицом, склонила голову набок и поднесла большой и указательный пальцы к уху.

– Ах, какая жалость. Кажется, всё это время я носила беруши.

Она достала из уха тот самый грибочек и нажала на нижнюю часть.

«Мой ты хороший, вижу, у тебя всё наладилось.»

Из него послышался незнакомый голос, но узнать голос второго человека было несложно.

«Мои волки уже бросились в погоню за Ривьер. Если ещё не слопали.»

Тишина. Вокруг замолчали все: мы с хозяйкой, зеленоволосый мужчина и остальные офицеры полиции.

А один из присутствующих не только молчал, но и бледнел.

– Ч-что это? Шарада! Выдумка! Вздор! Это даже не мой голос! – разъярённый и смущённый, профессор подошёл к нам.

Ух ты! А голос и вправду похож.

- Простите, профессор. Не могли бы вы говорить потише?

Учёный собирался схватить Ривьер, но зеленоволосый офицер мигом остановил его. С лица профессора не сходила улыбка, но возражать он всё-таки не стал.

Тишина восстановилась, все присутствующие продолжили слушать переговоры между Левиным и хозяйкой «Карредуры».

- Надеюсь, мы друг друга поняли, Ева?

- Ха-ха! Тебе не о чем беспокоиться. Это только между нами.

Ну, теперь-то уж точно не между вами.

- Ева... - пробормотала Ривьер.

Очевидно, ни один из голосов на записи не принадлежал сотрудникам «Антикварной лавки Ривьер». Офицеры знали наши имена и поняли, что мы никак не причастны к инциденту с призрачными волками.

- Похоже, мы совершили серьёзную ошибку. - признался зеленоволосый офицер. Он подошёл к нам и поспешил снять холодные наручники, после чего защёлкнул их на запястьях профессора Левина. - А вот с вами ещё поговорим.

Почти как один, окружившие нас офицеры подошли к нему.

Ну и ну, какой популярный мужик этот Левин.

- Это всё недоразумение! Судебная ошибка! Меня подставили! - завопил профессор. Сам собой, полиция не стала выслушивать оправдания преступника, и его тут же утащили прочь.

Затем к нам подошла женщина-офицер. Она виновато сложила ладони и подмигнула мне.

- Простите, пожалуйста. Видимо, я всё неправильно поняла.

Боже, не нужно этих извинений.

- Чуть по ошибке в тюрьму не посадили! Такую бы работу себе нашла, да?

- Попадание в тюрьму едва ли можно назвать работой. - пробормотала я.

Тем не менее, на сердце быстро полегчало. Правда всплыла наружу, а мы остались на свободе. И всё благодаря Ривьер.

- О, подождите минутку, пожалуйста! - хозяйка окликнула полицейских перед тем, как они увели его прочь. До моих ушей доносились его нескончаемые крики и вопли; он вёл себя как непослушный ребёнок. Хозяйка взяла беруши с компроматом на «Антикварную лавку Карредура», подняла руку и медленно помахала профессору на прощание. С улыбкой на лице и с лицом, полным сарказма, она крикнула...

- Спасибо за информацию, профессор!

Позже выяснилось, что хозяйка с самого начала подозревала профессора Левина.

– Когда сила молитвы иссякает, Санта становится обычным предметом. Попытка продать нам ничем не примечательную сумочку сама по себе подозрительна, но мои догадки подтвердились после утренней встречи в кафе.

Профессор вкратце обрисовал Ривьер ситуацию, и примерно то же самое рассказал в приёмной своего особняка. Именно это насторожило хозяйку.

– Можно было передать сумку ещё в кафе, верно?

И правда...

– К тому же, история нашего клиента ясно дала мне понять, что в его руках Спиритическая сумка.

– Спиритическая сумка?

– Думаю, это наиболее подходящее название для сумки, которую ты несла. Она вызывает духов, которые беспрекословно исполняют приказы своего владельца. На самом деле, они могут принимать любую форму. Но поскольку профессор хотел завести питомца, духи обернулись призрачными волками.

Когда инцидент с призрачными волками только начался, Ривьер решила во всём разобраться и попыталась установить причастность профессора Левина. А это значит лишь одно...

Тем утром в кафе она раскусила его замысел, но предпочла притворяться неосведомлённой.

– Хи-хи-хи! Я сразу поняла, что приглашение профессора – всего лишь ловушка. – сказала она.

– Мне не нравится выражение вашего лица, мисс.

– К счастью, я не настолько глупа, чтобы попасться на такой очевидный трюк.

– Ну, как скажете...

На секундочку: она попыталась дать кусок настоящей говядины призрачным волкам. Даже не знаю, поверить ли ей на слово...

– Вместо этого я сама установила капкан! В виде вот этих берушей.

– Боже мой... – меня наконец-то осенило. – То есть, вы возились с изобретениями профессора...

– Хе-хе-хе! Не задавай глупых вопросов. Конечно, я сделала это понарошку.

– Ух ты! Значит, когда одно из изобретений разбилось и вы чуть не заплакали...

- Это... Это не понарошку.

- А-а.

Сумасшедший день подошёл к концу, и мы сидели друг напротив друга и потягивали чай.

- Что-то я устала... Может, закроем магазин пораньше? – предложила Ривьер. Хозяйка распоряжалась графиком работы по своему усмотрению: если ей хотелось что-то открыть – магазин работал, а если чувствовала себя уставшей, то брала выходной.

Какая приятная и размеренная жизнь...

Я наслаждалась теплом своего чая и смотрела на неё. Меня охватило невероятное спокойствие, словно я была у себя дома и лениво размышляла о завтрашнем дне.

И вот, он наступил.

Накануне Ривьер отпустила меня домой пораньше, и рабочий день начался бодрячком.

Открыв входную дверь, я во всю глотку крикнула: «Доброе утро!». Ну и дурочка.

Энергия была ключом. Мне хотелось поскорее приступить к работе и провести ещё один чудесный день работницы магазина.

Кругом повисла тишина. Где же Ривьер?

Я в замешательстве подняла голову и тут же услышала оглушительный грохот.

- Ого! Что это было?

Опасаясь налёта грабителей или беседы с агрессивным покупателем, я медленно прошла внутрь. Отовсюду стоял полумрак, ни в одной из комнат не горел свет.

Прямо посреди магазина на полу распростёрлась она.

- Ух...

Ривьер. Владелица антикварного магазина.

- Мисс Ривьер! Что с вами?!

Я тут же бросилась к ней и обняла её, и хозяйка страдальческим взглядом посмотрела мне в лицо.

- Ах... Макмилия, ты здесь... – она протянула ко мне дрожащую руку. Неужели здесь произошло нечто ужасное?

Но в магазине ничего не изменилось... Что же могло случиться за это время?

– Мак... Мили... я...

Она снова протянула дрожащую руку. Уверена, хозяйка пыталась что-то сказать мне. Я внимательно слушала её голос, ожидая хоть единого словечка!

Кончики пальцев Ривьер коснулись моей щеки, а затем, не проронив ни слова, она безвольно опустила руку, словно упавший с ветки дерева листок.

– Мисс... Мисс Ривьер? Мисс Ривьер! Не оставляйте меня!

Я отчаянно выкрикивала её имя и трясла за плечи. Моя работодательница не может умереть! Я ведь только-только устроилась на работу!

Аргх! Почему это должно было случиться?

– Не оставляйте меня, мисс Ривьер! Выпишите хоть зарплату, пожалуйста!

Мои отчаянные крики не достигли её. Хозяйка лежала в моих объятиях с выражением агонии на лице, а затем закрыла глаза.

– Нет! Мисс Ривьер, нет!

Столкнувшись с холодной, суровой реальностью, я могла лишь выть от отчаяния.

– Макмилия, можно потише?

О. Она пришла в себя.

– Доброе утро, мисс.

– И всё? Тебе больше нечего сказать мне? – раздражённая Ривьер лежала в моих объятиях. Если она и впрямь разозлилась, боюсь, я тут бессильна...

– Что произошло, мисс Ривьер? Что случилось?

– О... Как смотришь на то, чтобы закрыть магазин пораньше?

– Что? Почему?

На самом деле, для меня это не имело никакого значения. Подумаешь, меньше рабочих дней в месяц. И зарплата тоже меньше...

Нет, мне тут же захотелось услышать объяснения такому решению, и я стала расспрашивать хозяйку о произошедшем.

Она посмотрела на меня так, словно боролась с сильной болью, и ответила...

- Видишь ли... Всё из-за отдачи Браслета Силы... Я им пользовалась вчера во время погони.

Браслет Силы. Тот самый артефакт, повышающий физические характеристики своего владельца. Ривьер применила его силу, когда взяла меня на руки и бросилась в бегство.

И это... отдача?

- Не могли бы вы описать мне свои симптомы? - спросила я.

- Мышцы болят, когда пытаюсь их напрячь... Пуще всего ноют ноги. Они будто кричат: «Пожалуйста! Мы больше не хотим двигаться!».

- Ноющие мышцы, значит.

Последовала пауза.

- Ноющие мышцы.

Хозяйка по-прежнему хранила молчание.

- Мисс Ривьер?

- Вспомни наш вчерашний разговор, Макмилия. Использование силы Санкта означает, что ты вернешь свою молитву кому-то другому и готов заплатить любую предъявленную цену.

- И вы заплатились... болью в мышцах?

- Я не могу пошевелиться! - Ривьер посмотрела на меня, но, видимо, ничего не заметила.

Что ж, её правда. В таком состоянии о работе не может идти речи.

- Вы и позаботиться о себе не можете? - поинтересовалась я.

- Если честно... я вообще не могу сдвинуться с места.

- Оно и видно.

- Слушай, Макмилия, ты, случаем, не отменная кулинарка?

- Готовлю средне.

- Понимаю. - хозяйка вздохнула и медленно кивнула. Нерешительная и смущённая до предела, она вновь обратилась ко мне... - Знаешь... Я... сегодня... ничего не ела.

А, поняла.

- Хотите, я что-нибудь приготовлю?

После моих слов Ривьер засияла.

- Я знала, что нас свела сама судьба!

- Сейчас не лучшее время говорить о судьбе, мисс.

Я тихонько вздохнула и успокоилась. В самом деле, Ривьер вчера очень постаралась: она несла меня по всему городу и доказала нашу невиновность полиции. Меня радовало то, что в этот раз она взяла меня с собой.

- Приготовишь что-нибудь для меня? - спросила Ривьер.

- Да, мисс. - я непринуждённо кивнула, положила руку ей на плечо и крепко сжала. Ну, не будем же мы завтракать на полу? Это неприлично. - Держитесь за меня. Я отнесу вас к столу.

- Что? - глаза её расширились от неподдельного удивления.

Я не стал ждать ответа Ривьер и взяла её на руки.

- Идём!

Возможно, сейчас Ривьер не может рассчитывать на меня, но я хотела отплатить ей как только могла.

Кто знает? Может, я никогда не смогу в полной мере отблагодарить хозяйку за всё, что она для меня сделала.

- Блин. Вы тяжёлая.

- Я тебе это припомню.

<http://tl.rulate.ru/book/107984/5122436>